

А.С. Трунова

КАНТОНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ КАК ПУТЬ К СОХРАНЕНИЮ ДИАЛЕКТА

Аннотация. Рассматривается проблема сохранения кантонского диалекта в современном Китае, где правительство на протяжении нескольких десятилетий настойчиво проводит политику по распространению общегосударственного китайского языка путунхуа. Анализируется роль кантонского диалекта в культуре кантонского региона, прослеживается, как менялся статус кантонского диалекта в материковом Китае и в Гонконге на протяжении современной истории, рассматриваются факторы, ставящие под угрозу дальнейшее существование кантонского диалекта, и предлагаемые носителями диалекта пути сохранения родного языка – развитие литературы на кантонском диалекте, а также создание самобытной системы письменности. Впервые в отечественной синологии рассматривается новая фонетическая система письма для кантонского диалекта Ютцитци, разработанная недавно гонконгскими лингвистами, выделяются ее преимущества в сравнении с другими системами письма, а также излагаются конкретные принципы этой системы, снабженные их иллюстрациями. Сделан вывод о том, что создание литературы на кантонском диалекте и внедрение единой фонетической системы письма – достаточно эффективные способы сохранения самого диалекта в его устной и письменной форме и связанной с ним самобытности кантонского региона, составляющей часть нематериального культурного наследия всей китайской нации. В то же время утрата или сохранение кантонского диалекта в немалой степени зависит от того, смягчат ли китайские центральные власти свою языковую политику в отношении диалектов.

Ключевые слова: кантонский диалект; провинция Гуандун; Гонконг; лингвистическая история Китая; политика распространения путунхуа; фонетическое письмо

A.S. Trunova

CANTONESE WRITING AS A WAY TO PRESERVE CANTONESE DIALECT

Abstract. The article is devoted to the problem of preserving the Cantonese dialect in modern China, where the government has been persistently pursuing a policy of spreading the national Chinese language – Putonghua for several decades. In the article, the author analyzes the role of the Cantonese dialect in the culture of the Cantonese region, traces how the status of the Cantonese dialect has changed in mainland China and Hong Kong throughout modern history, examines the factors that threaten the continued existence of the Cantonese dialect, and the ways proposed by native speakers of the dialect to preserve their native language – development of literature in Cantonese dialect, creation of its own distinctive writing system. For the first time in Russian sinology, the author examines a new phonetic writing system for Cantonese, called Yutzitzi and developed recently by Hong Kong linguists, its advantages in comparison with other writing systems, and also sets out the specific principles of this system, providing them with illustrations. The author concludes that creation of literature in Cantonese dialect and implementation of a unified phonetic writing system are quite effective ways to preserve the dialect itself in its oral and written form and the associated identity of the Cantonese region, which is part of the intangible cultural heritage of the entire Chinese nation. At the same time, the loss or preservation of Cantonese dialect largely depends on whether the Chinese authorities soften their language policy towards dialects.

Keywords: Cantonese dialect; Guangdong Province; Hong Kong; linguistic history of China; policy of spreading Putonghua; phonetic writing

Трунова Анна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Институт гуманитарных технологий, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: китайский язык и литература, кинематограф, преподавание китайского языка, кантонский диалект. Автор 9 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: moonriver7@yandex.ru

*Кантонский диалект в культуре
его носителей*

На территории Китая наряду с общенациональным китайским языком путунхуа бытует множество различных диалектов, в той или иной степени отличающихся друг от друга фонетически, лексически и грамматически. Каждый из крупных диалектов делится на множество более мелких, а также на местные говоры.

В рамках любой крупной диалектной группы в Китае есть один или два наиболее престижных «наддиалекта», которые служат в качестве регионального общепринятого языка. Среди диалектов группы Юэ, например, таким лингва-франка служит кантонский диалект. Диалекты группы Юэ распространены в 100 уездах центральной и юго-западной частей провинции Гуандун и юго-восточной части Гуанси-Чжуанского автономного района, а также у китайских мигрантов в странах ЮВА и США [6].

Как отмечает китайский ученый Мао Юйхань, на данный момент насчитывается порядка 70 миллионов говорящих на кантонском диалекте. Таким образом, кантонское языковое сообщество является одним из крупнейших в Китае [3]. Согласно статистическому отчету 2015 года, 88,1 % жителей Гонконга в возрасте от 6 до 65 лет используют кантонский в качестве родного языка [5].

Диалект – это не просто доступный с детства и понятный инструмент общения, познания и взаимодействия с внешним миром. В отличие от общегосударственного языка, он является носителем региональной культуры и отражает культурные ценности региона.

Использование кантонского диалекта в литературных произведениях – давняя традиция. На нем существует региональная народная литература, включая народные песни, прозаические произведения и кантонскую оперу. Попытки использовать кантонский диалект в литературных произведениях на протяжении истории можно проследить до периода Поздней Цин.

По мнению ученых, изначально кантонский диалект в печати использовался для расширения аудитории. Первопроходцем в этом плане стал издатель Чжэн Гуаньгун. Сторонник Кан Ювэя, а затем и Сунь Ятсена, он хотел, чтобы выпускаемые им в Гонконге печатные издания, несущие в массы новые идеи, были доступны для понимания адресату, поэтому стал использовать в своей газете гуандунский диалект. В результате его газета по количеству продаваемых тиражей обогнала «Чжунго жибао», издававшуюся по инициативе Сунь Ятсена.

Если же абстрагироваться от Гонконга, то традицию публиковать произведения на кантонском можно отследить еще дальше в глубь веков, к примеру, в произведении

ях кантонской оперы при династиях Мин и Цин. И во всех случаях использование кантонского диалекта преследовало не только коммерческие, но также политические и художественные цели.

В современных романах «Истории о времени» (Histories of Time) Дун Кайчуна и «Дети тьмы» (Children of Darkness) Хелены Вонг Бик-Вань, получивших широкое признание как в Гонконге, так и в зарубежных литературных кругах, авторы активно используют кантонский. В Интернете литература на кантонском тоже имеется в избытке, его использование делает ее ближе к гонконгским читателям, и интернет-сайты с соответствующей литературой пользуются огромной популярностью [5].

Следует оговориться, что употребление термина «диалект» применительно к языку кантонского региона оспаривается многими лингвистами, так как у них есть основания считать его самостоятельным языком внутри сино-тибетской языковой семьи. К примеру, Ли Цзиньчжун отвергает термин «диалект», утверждая, что кантонский должен рассматриваться как независимый язык. Сторонники этой точки зрения отмечают, что хотя разговорный кантонский и путунхуа происходят от одного и того же предка, в них имеется столько различий в произношении, грамматике и лексике, что их носители не могут понять друг друга. Кантонский отличается от путунхуа практически так же, как один романский язык отличается от другого.

Однако кантонский, в отличие, например, от тибетского языка, официально считается не отдельным языком, а одним из крупнейших китайских диалектов, с которым его роднят общие иероглифика и грамматика, различаются же они только в плане произношения и некоторых грамматических и лексических нюансов. К тому

же носители кантонского в целом признают свою общую с ханьцами национальную идентичность.

На таких социолингвистических факторах и основана аргументация, оспаривающая право кантонского называться самостоятельным языком, и за это она критикуется как не вполне научная. «Языковые разновидности, которые являются автономными и доминирующими, классифицируются как “языки”, тогда как разновидности, являющиеся “гетерогенными”, то есть ориентирующимися на стандартный или доминирующий язык в определении собственной нормативности, классифицируются как “диалекты»» [2]. Однако часто при определении понятий «язык» и «диалект» политические и культурные факторы перевешивают мнение лингвистов.

Основная причина, по которой кантонский диалект считается диалектом, а не отдельным языком, связана в значительной степени с политическими факторами. В Китае единственным самостоятельным языком считается путунхуа, основанный на пекинском диалекте, так как именно он на определенном историческом этапе получил необходимую политическую поддержку властей. Как бы то ни было, в отечественной лингвистике закреплён термин «кантонский диалект», и в данной работе мы будем применять именно его, так как доказательство принадлежности кантонского к самостоятельным языкам не входит в наши задачи.

*Статус кантонского диалекта
в материковом Китае
и в «кантонских» регионах*

На протяжении истории XX века статус кантонского диалекта в материковом Китае менялся по политическим и культурным причинам.

В свое время Сунь Ятсен предложил сделать кантонский диалект общегосударственным языком, но его предложение в силу исторических причин так и не было реализовано, а с приходом к власти коммунистов столица была перенесена в Пекин, и верх взяли северные диалекты, на основе которых и появился путунхуа. После образования КНР для кантонского диалекта начались сложные времена: вождь китайской революции Мао Цзэдун не терпел культурного плюрализма и видел свою историческую миссию в объединении всего Китая под знаменем социализма и единой китайской нации.

С 80-х годов, отмеченных относительно политической либерализацией Дэн Сяопина и, главное, быстрым экономическим ростом южных провинций, кантонский диалект отвоевал свои позиции, многие даже стали считать его использование показателем принадлежности к богатому югу в противовес бедному, «социалистическому» северу [2]. В то же время на материк стала проникать гонконгская поп-культура – кинофильмы и музыка на кантонском диалекте, и он стал обретать все большую популярность. Однако по мере развития в материковом Китае экономики и культуры стал наблюдаться обратный процесс: представители гонконгского шоу-бизнеса потянулись на материк осваивать новый гигантский рынок, и теперь уже им приходится учить путунхуа и избавляться от характерного кантонского акцента, в прокат стало выходить все меньше фильмов, снятых на кантонском диалекте. Например, в 2017 году на экраны вышел всего один фильм гонконгского производства на кантонском [9].

Если говорить о позициях кантонского диалекта в Гонконге, то в период правления британских властей единственным официальным языком был английский, китайский

же язык стал таковым только в 1974 году, когда государственный указ «О языке» уравнивал использование обоих языков (английского и китайского) на государственном уровне [8]. Под «китайским» понимался современный стандарт китайского языка в его письменной форме и гонконгская ветвь кантонского диалекта (так называемый сянганьюй) как устная форма, при этом не было никакого конкретного упоминания о юридической позиции кантонского диалекта.

После возвращения Гонконга в лоно родины в 1997 году местные власти задумали и реализовали языковую политику «билингвизма и трилингвизма». «Билингвизм» подразумевает письменный китайский и английский языки, тогда как «трилингвизм» – кантонский, английский и путунхуа. При этом термин «билингвизм» не подразумевает различий между отдельными формами письменного китайского языка (например, традиционные и упрощенные символы, кантонскую лексику и синтаксис). Таким образом, впервые в истории Китая именно на территории Гонконга был официально закреплен юридический статус кантонского диалекта, что дает основание рассматривать его как основной язык в Гонконге [2].

Если сравнивать языковую ситуацию в провинции Гуандун и в Гонконге, то последний обладает пока большей степенью автономности, в том числе и в языковом плане, поэтому имеет на сегодняшний день больше шансов в отстаивании прав кантонского диалекта. Однако даже в административном центре провинции Гуандун, городе Гуанчжоу, проходят регулярные акции в защиту вытесняемого провинциальными властями кантонского диалекта [12]. Интересно, что Национальное бюро радиовещания (ныне Государственная администрация радио, кино и телевидения) дало

разрешение нескольким телевизионным каналам Гуанчжоу на трансляцию передач на кантонском диалекте. Подобная «привилегия» делает кантонский единственным диалектом в Китае, который широко используется в вещательных СМИ, в то время как в остальной части КНР вещание ведется исключительно на национальном путунхуа [3].

Несмотря на эти оптимистичные данные, многие лингвисты выражают все большую озабоченность по поводу судьбы кантонского диалекта, приводя в пример северные области провинции Гуандун, где путунхуа медленно, но верно одерживает верх над локальным разговорным стандартом. Эта тенденция также заметна в среде китайских мигрантов [2].

Пути сохранения кантонского диалекта в «кантонских» регионах

Озабоченность лингвистов вполне объяснима, учитывая нынешнюю языковую политику центральных властей. С одной стороны, китайские власти занимаются решением проблемы сохранения нематериального культурного наследия, например, призывают к изучению и сохранению таких видов устного творчества, как региональные виды драмы [4]. В Конституции КНР прописано право на использование и изучение китайских диалектов. С другой стороны, государственная политика популяризации путунхуа противоречит этим стараниям: правительство Китая насаждает в обществе мнение, что использование диалектов – признак «деревенщины», низкого социального и образовательного уровня их носителей, в отличие от официального языка, некогда доступного лишь образованным слоям населения [7]. В последние годы центральные власти активно распространяют лозунг, гласящий: «Гово-

рите на путунхуа, используйте стандартизированные иероглифы и будете культурным человеком». Таким образом, те, кто не использует в повседневной жизни путунхуа, приравниваются к людям с низким уровнем культуры [11].

Проблема сохранения кантонского диалекта, его звучания и связанного с ним культурного наследия региона волнует очень многих, активно предпринимаются в той или иной форме попытки его сохранения. Благодаря этим стараниям в последние годы отмечается подъем развития литературы на кантонском диалекте.

В 2014 году неправительственная организация по защите кантонского диалекта *Societas Linguistica Hongkongensis* объявила конкурс на лучшую статью на кантонском.

В 2016 году вышла книга по гонконгской родной словесности, ставшая первой попыткой переписать учебник по родной словесности китайского языка на кантонском диалекте.

В 2017 году в начальной школе Уян в Гуанчжоу была сделана попытка внедрить учебник письменного и устного кантонского, что вызвало огромную радость носителей диалекта. Книга содержала азы кантонского диалекта: систему романизации и грамматику, происхождение и историю развития диалекта. Планировалось продвигать таким способом диалект и в других школах города, но, по словам автора учебника Жао Юаньшэна, местные власти вскоре закрыли проект [9].

В том же году в журнале студенческого союза Гонконгского университета «*Undergrand*» в рамках «движения за новую гонконгскую литературу» прозвучал призыв писать статьи и произведения на местном языке.

В 2020 году в Гонконге начал выходить литературный журнал на кантонском диа-

лекте «ResOnate», который стал своего рода откликом на политику китайского правительства, обязавшую учебные заведения Гонконга вести преподавание китайского языка на путунхуа вместо кантонского диалекта. Редактор журнала выразил опасение, что кантонский диалект потеряет свою значимость в регионе, если его носители будут лишены возможности писать на родном диалекте.

За первые две недели после выхода первого выпуска было раскуплено 3500 экземпляров, что свидетельствует о широкой поддержке таких начинаний со стороны масс. Задолго до выхода первого номера журнал существовал в виде странички на Facebook, которая вызывала большой интерес у СМИ, деятельность активистов, ведущих эту страничку, бурно обсуждалась в литературных кругах [5].

В 2020 году Общество сторонников реформы кантонского письма (Cantonese Script Reform Society) занялось разработкой фонетической письменности для кантонского языка Ютцитцзи (粵切字) и опубликовало свой манифест и результаты своих разработок на странице в Facebook.

*Письменность кантонского диалекта и транскрипционная система Ютцитцзи**

В диалектах группы Юэ, к которым относится и кантонский диалект, используется китайская иероглифическая письменность, но при чтении слова произносятся в соответствии с фонетическими нормами конкретного диалекта. Однако использование в кантонском диалекте китайской иероглифической письменности имеет

определенные особенности. Наряду с чисто китайскими словами и морфемами здесь имеются локальные, диалектные слова и морфемы, непонятные носителям других диалектов. Они записываются иероглифами, взятыми из общенациональной письменности, к которым слева добавляется графема «рот», призванная обозначить, что слово диалектное и его значение изменено.

Использование общепринятой китайской иероглифики для записи текстов на кантонском диалекте имеет определенные минусы, которые, по мнению Общества сторонников реформы кантонского письма, ведут диалект к медленной, но верной смерти:

1. Слияние кантонского диалекта с путунхуа. Это означает, что визуально нет почти никаких различий между путунхуа и кантонским диалектом, кантонские тексты, записанные иероглифами, легко можно озвучить на путунхуа. Таким образом, диалект теряет свою ценность, поскольку он становится легко заменимым путунхуа.

2. В кантонском иероглифическом письме зачастую перемежается с латиницей, так как в разговорной речи на кантонском часто используются не имеющие иероглифического написания англоязычные заимствования. Такое смешение письменностей неприемлемо прежде всего с эстетической точки зрения, это одна из причин, почему письменность на кантонском не воспринимается всерьез.

Чтобы избежать в тексте латиницы, требуется подбирать для англоязычных заимствований китайские эквиваленты, которые относятся к книжной речи. Это ведет к увеличению пропасти между письмен-

* Все материалы, касающиеся письменности Ютцитцзи, ее преимуществ и особенностей, взяты с официальной страницы Общества сторонников реформы кантонского письма на Facebook: <https://www.facebook.com/Cantonese-Script-Reform-Society-100970604906256/>

ным, общекайтайским языком и живым, устным диалектом, умаляет ценность последнего и лишает его локального колорита.

3. Если придерживаться в письменности только китайской иероглифики, то для каждой вновь появляющейся единицы языка необходимо придумывать или выбирать иероглифическую запись. Для этого процесса нет никакой закономерности или отработанной схемы, поэтому каждая новая лексическая единица создает новую проблему.

4. Для записи локальных слов и морфем, которые составляют большой класс лексики в кантонском диалекте, используются знаки, заимствованные из общекайтайской иероглифической письменности, часто довольно сложные в написании. Они теряют свое первоначальное значение и выступают в роли фонетиков, к которым слева добавляется графема «рот». Часто это служебные части речи, и использование для них замысловатых иероглифов весьма нерационально на письме. К тому же в использовании заимствованных иероглифов наблюдается полное отсутствие стандартизации, а также неочевидность произношения, так как иероглиф его не передает.

Помимо иероглифики, лингвисты рассматривали для кантонской письменности и другие системы. Один из наиболее простых вариантов – пойти по пути вьетнамцев и перейти на полностью романизированную письменность. За всю историю для кантонского языка было создано несколько транскрипционных систем на основе латинского алфавита: стандартная романизация, разработанная христианами миссионерами в конце XIX века; йельская романизация, обнародованная в 1970 году; романизация Сидни Лау, разработанная в 1970-х; и, наконец, самая поздняя и наиболее продуманная – романизация Ютпхин (粵拼), разработанная в 1993 году специалистами Лингвистического об-

щества Гонконга. Проблема в том, что сами носители так и не остановили официально свой выбор на одной из этих систем и выбирают на основе личных предпочтений, отсутствует единый стандарт даже в учебниках кантонского диалекта для не-носителей: каждое учебное заведение диктует свои правила. Более того, многие учителя, родители и учащиеся, не утруждая себя изучением этих систем, придумывают свою романизацию, полагаясь на свой слух и знание английского алфавита [10].

Таким образом, полный переход к романизации затрудняется многообразием романизированных систем для кантонского диалекта и отсутствием единого стандарта для всего региона. Но предположим, что носители кантонского все же определились с системой романизации, и рассмотрим ее минусы и плюсы. Одно из преимуществ такого вида письма – полный доступ к звукам кантонской фонетики, которого не дает иероглифика. Опасность же перехода на такой вид письменности состоит в скорой утере культурного наследия кантонского региона, которое завязано на иероглифической культуре, так вьетнамцы в свое время утратили доступ к своему иероглифическому культурному наследию, отказавшись от системы письма Тъы-ном.

Другие опции для фонетической записи текстов на кантонском диалекте: чжуинь фу-хао (注音符号), или бопомофо (ㄅㄆㄇ), – национальная фонетическая система Тайваня, а также японская хирагана и корейский хангыль. В них есть два существенных минуса: ни одна из систем не способна в достаточной мере отобразить все звуки кантонской фонетики, но самое главное – их использование не придаст кантонскому достоинства как самодостаточной языковой системе.

Создатели письменности Ютцитци для кантонского диалекта – лингвисты из Об-

щества сторонников реформы кантонского письма – вдохновлялись традиционным (со II века нашей эры) китайским методом транскрипции иероглифов фаньце (反切). По этому методу звучание иероглифа устанавливается через два других иероглифа: от первого иероглифа берется инициаль, а от второго – финаль. К примеру, звучание иероглифа 紅 [hóng] «красный» отображается двумя иероглифами: 胡 [hú] и 笼 [lóng] – от первого берется инициаль h, от второго финаль óng, таким образом, фонетическая запись иероглифа 紅 выглядит так: 胡笼 [1]. Такой метод использовался, например, в словарях.

В предлагаемой системе письменности вместо целых иероглифов для обозначения инициалей и финалей берутся знаки, специально разработанные на основе иероглифики. Они представлены на Рисунке 1.

Знаки комбинируются в слог по горизонтали или по вертикали – похожий принцип действует в корейском хангыле. Расположение по горизонтали или вертикали определяется конкретной инициальной. Инициали представлены в таблице слева, там же указано, где должна располагаться финаль относительно конкретной инициали – справа или снизу (см. Рисунок 2).

В состав знака также может входить обозначение тона, которое ставится в правом верхнем углу знака. Обозначение тона в этой системе письма факультативно (см. Рисунок 3).

Предлагаемая система письменности позволяет отобразить на письме не только слоги китайского происхождения, которые всегда представляют собой комбинацию «инициаль + финаль» и записываются в иероглифике по принци-

粵切字改革方案

聲母				韻母											
h 比	p 并	m 文	f 夫	#	i	-u	-m	-n	-ng	-p	-t	-k			
aa 𠄎	aa 𠄎	aa 𠄎	aa 𠄎	/aa/ aa 𠄎	aa 介	au 𠄎	aam 𠄎	aan 𠄎	aang 𠄎	aap 𠄎	aat 𠄎	aak 𠄎	aa 𠄎	aa 𠄎	aa 𠄎
ai 大	i 天	n 乃	i 力	/a/ ai 今	au 久	am 今	an 云	ang 互	ap 十	at 乜	ak 仄				
ei 止	e 此	o 𠄎	i 央	/e/ e 先	ei 刀	eu 了	em 壬	en 円	eng 正	ep 夾	et 麦	ek 尺			
oi 止	e 此	o 𠄎	i 央	/i/ i 子		iu 么	im 欠	in 千	ing 丁	ip 頁	it 必	ik 夕			
o/ 𠄎	o 个	oi 𠄎	oi 冇	/o/ o 个	oi 𠄎	oi 冇		on 干	ong 王		ot 句	ok 乜			
/u/ 𠄎	u 乎	ui 会		/u/ u 乎	ui 会			un 本	ung 工		ut 末	uk 玉			
/oe/ 𠄎	oe 牙			/oe/ oe 牙					oeng 文			oek 勺			
/eo/ 𠄎		eoi 句		/eo/ eoi 句				eon 孔			eot 爪				
/yu/ 𠄎		yu 令		/yu/ yu 令				yun 元			yut 乙				

聲調					
1	2	3	4	5	6
𠄎	𠄎	𠄎	𠄎	𠄎	𠄎
分	粉	訓	填	情	份

𠄎	𠄎	𠄎
gwong2	dung1	waa2
廣 旺	東 𠄎	話 𠄎

Рисунок 1. Таблица инициалей и финалей в системе фонетического письма Ютцитци

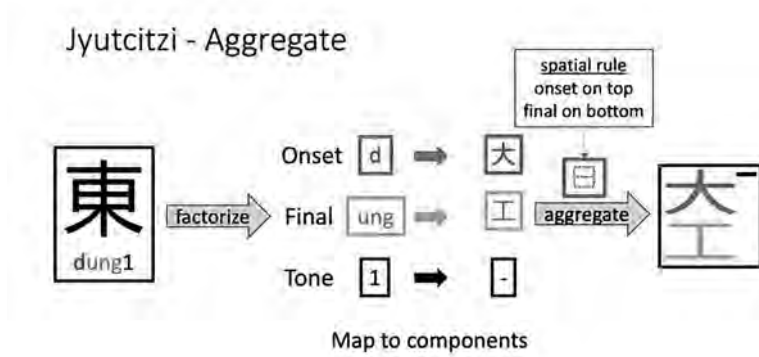

Рисунок 2. Пример написания слова «восток» с помощью знаков Ютцитци вместо иероглифа

Tones

- add tone marks to the Jyutcitzi's top-right corner
- tones can be optional in Jyutcitzi

Tones	1	2	3	4	5	6	
Tick	-	'	·	"	=	“	*
Example	𠵹	𠵹'	𠵹·	𠵹"	𠵹=	𠵹“	𠵹*

Рисунок 3. Обозначение шести тонов кантонского диалекта в письменности Ютцитци

пу «один слог = один иероглиф». Чтобы в Ютцитци показать, что финаль или инициаль используются самостоятельно, без пары, достаточно поставить над ними три точки (см. Рисунок 4).

Это дает возможность отобразить с помощью той же системы письменности заимствования из английского, которых в кантонском диалекте очень много, и не нарушить при этом эстетическую гармо-

нию текста (см. Рисунок 5). Таким образом, при использовании Ютцитци исключается эстетическая проблема смешения на письме иероглифики с латиницей.

Эта система также позволяет отображать на письме сочетание нескольких согласных (см. Рисунок 6). Для этого нужные инициали пишутся одна под другой в левой части знака, а финаль – на своем месте справа.

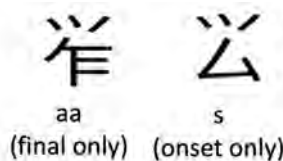

Рисунок 4. Слева – знак для самостоятельно использованной финали, справа – для самостоятельно инициали

Вестник Российского нового университета
Серия «Человек в современном мире», выпуск 2 за 2022 год

Рисунок 5. Примеры написания самостоятельных финалей и инициалей (выделены красным) в тексте на Ютцитци

Рисунок 6. Примеры сочетания нескольких согласных в левой части знака

Итак, лингвисты предсказывают вымирание кантонского диалекта по двум причинам: во-первых, из-за активной языковой политики государства, направленной на вытеснение диалектов общегосударственным языком путунхуа с целью сплочения нации; во-вторых, из-за отсутствия унифицированной письменности, которая бы закрепила за диалектом статус самобытной и самодостаточной языковой системы. В настоящее время активисты – носители кантонского диалекта ищут возможности сохранить родной язык. Откликом на языковую политику китайских властей стали многочисленные призывы к созданию литературы на диалекте и появление бумажных и интернет-изданий, где печатаются такие литературные произведения, а также издание учебников по китайскому языку на кантонском диалекте. Об успехе этой инициативы свидетельствует популярность подобных изданий у носителей диалекта, хотя издание учебников на кантонском диалекте не только не приветствуется властями, но и всячески подавляется.

Решая вторую проблему, лингвисты из Общества реформы кантонского письма разработали тщательно продуманную фонетическую систему письма Ютцитци. В своем манифесте члены общества достаточно полно аргументируют недостатки использования китайской иероглифики и романизированной системы в качестве основных систем письменности кантонского диалекта и считают, что они ставят существование диалекта под угрозу. Лингвисты призывают идти по пути азиатских стран, разработавших собственные системы письменности, которые делают их языки уникальными и самобытными. Для удобства пользования новой системой письма было сделано все необходимое: разработаны способы ввода текстов на кантонском диалекте с помощью Ютцитци, а также разнообразные шрифты для создания текстовых документов. При этом члены Общества не призывают к полному отказу от иероглифики, которая лежит в основе кантонской культуры, и демонстрируют возможность ее сочетания с новой систе-

мой Ютцитци, которая открывает перед носителями диалекта много возможностей. В частности, Ютцитци позволит сохранить на письме особенности устной речи кантонского диалекта, не переключаясь на общекайтайскую письменность и, как следствие, на навязываемый властями путунхуа, а также отображать в тексте иноязычные заимствования, не прибегая к помощи латиницы, которая нарушает визуальную эстетику китайского текста.

Поскольку инициатива создания самобытной письменности кантонского диалекта Ютцитци возникла лишь в 2020 году, пока рано говорить об успехе или неудаче

этого проекта. Однако активные попытки носителей кантонского диалекта сохранить родной язык от вымирания вселяют надежду на то, что мрачные предсказания лингвистов не сбудутся, что регионам с кантонским диалектом удастся сохранить и местный язык, и основанную на нем культуру. В то же время создание собственной письменности укрепит позиции кантонского как самостоятельного языка, поэтому ее распространение, вероятно, будет подавляться на государственном уровне, поскольку китайское правительство стремится к унификации устного и письменного языка с целью укрепления централизованной власти.

Литература

1. *Алексахин А.Н.* Алфавит китайского языка путунхуа. Буква. Фонема. Звук. Слог: для начинающих и продолжающих изучать китайский язык. М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008.
2. *Баров С.А., Егорова М.А.* Кантонский диалект в современном Китае: проблема сохранения // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семантика. М., 2019.
3. *Бирюлина Е.А.* Англоязычные заимствования в кантонском диалекте китайского языка. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016.
4. *Завьялова О.И.* Языковая ситуация и языковая политика в КНР. 2010. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/Zavyalova_Language_situation_in_PRC.pdf
5. *Чэнь Цзыцян.* Сянган вэньсюэ чжи ю юэюй ма // Resonate. Гонконг: 5 сентября 2020 года. URL: <https://theinitium.com/article/20200905-culture-cantonese-literature-today/>
6. *Янкивер С.Б.* Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка. М.: Наука, 1987.
7. *Barov S.A., Egorova M.A., Medvedev Y.S.* Educational programs of the Chinese government to popularize Chinese science, culture and language abroad // INTED2018, Valencia, 5–7 of March 2018.
8. *Fǎding yǔwén tiáoli, Dì 5 zhāng, dì 3 tiáo, Fǎding yǔwén yǔqí diwèi yǔ yìngyòng* (Указ о языке (глава 5, пункт 3, Официальные языки, их статус и применение). URL: <http://www.hkll.hk/chi/hk/legis/ord/5/s3.html>
9. *He Hui Feng.* Why has Cantonese fallen out of favour with Guangzhou youngsters? // South China Morning Post, March 2018. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2136237/why-has-cantonese-fallen-out-favour-guangzhou-youngsters>
10. *Holmes M.* Hong Kong educators should embrace the system that's crucial for teaching Cantonese to non-Chinese // Hong Kong free press, 13 February 2021. URL: <https://hongkongfp.com/2021/02/13/hong-kong-educators-should-embrace-the-system-thats-crucial-for-teaching-cantonese-to-non-chinese/>
11. *Luō Fúhé.* Méitǐ fēnbùqīng “hànyǔ” hé “pǔtōnghuà” yǐngxiǎng mínzú tuánjié / Fènghuáng wǎng zìxùn, 2017. URL: http://news.ifeng.com/a/20170302/50748562_0.shtml
12. *UBC yǔyán xuéjiā pēngjī Zhōngguó zhèngfǔ guǎnzhi yuèyǔ bīnwēi.* URL: <http://m.bcbay.com/news/2015/05/01/328752.htm>

References

1. Aleksakhin A.N. (2008) *Alfavit kitajskogo yazy`ka putunxua. Bukva. Fonema. Zvuk. Slog: dlya nachinayushhix i prodolzhayushhix izuchat` kitajskij yazy`k* [Putonghua alphabet in Chinese Language. Letter. Phoneme. Sound. Syllable: For beginners and continuing level]. Moscow: AST; Vladimir: VKT.
2. Barov S.A., Egorova M.A. (2019) *Kantonskij dialekt v sovremennom Kitae: problema soxraneniya* [Cantonese language in modern China: problem of preservation]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. Moscow.
3. Biryulina E.A. (2016) *Angloyazy`chny`e zaimstvovaniya v kantonskom dialekte kitajskogo yazy`ka* [English-language borrowings in Cantonese dialect of Chinese language]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University.
4. Zavialova O.I. (2010) *Yazy`kovaya situaciya i yazy`kovaya politika v KNR* [Language situation and language policy in PRC]. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/Zavyalova._Language_situation_in_PRC.pdf
5. Chen Ziqian (2020) *Xianggang wenxue zhi you yueyu ma*. *Resonate*. Hong Kong. URL: <https://theinitium.com/article/20200905-culture-cantonese-literature-today/>
6. Yankiver S.B. (1987) *Guanchzhouskij (kantonskij) dialekt kitajskogo yazy`ka* [Guangzhou (Cantonese) dialect of Chinese language]. Moscow: The science.
7. Barov S.A., Egorova M.A., Medvedev Y.S. (2018) Educational programs of the Chinese government to popularize Chinese science, culture and language abroad. *INTED2018*. Valencia, 5–7 of March.
8. Fǎding yǔwén tiáoli, Dì 5 zhāng, dì 3 tiáo, Fǎding yǔwén yǔqí diwèi yǔ yingyòng. URL: <http://www.hklii.hk/chi/hk/legis/ord/5/s3.html>
9. He Huifeng. (2018) Why has Cantonese fallen out of favour with Guangzhou youngsters? *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2136237/why-has-cantonese-fallen-out-favour-guangzhou-youngsters>
10. Holmes M. (2021) Hong Kong educators should embrace the system that's crucial for teaching Cantonese to non-Chinese. *Hong Kong free press*. URL: <https://hongkongfp.com/2021/02/13/hong-kong-educators-should-embrace-the-system-thats-crucial-for-teaching-cantonese-to-non-chinese/>
11. Luō Fùhé. (2017) Méití fēnbùqīng “hànyǔ” hé “pǔtōnghuà” yǐngxiǎng mínzú tuánjié. *Fēnghuáng wǎng zīxùn*. URL: http://news.ifeng.com/a/20170302/50748562_0.shtml
12. UBC yǔyán xuéjiā pēngjí Zhōngguó zhèngfǔ guǎnzhì yuèyǔ bīnwēi. URL: <http://m.bcbay.com/news/2015/05/01/328752.htm>